

КЛАССИКА ЛЕКЦИЙ. ЛУЧШЕЕ

Максим
Ткаченко

РИМСКИЕ ПАПЫ
Люди в белом:
от Пия IX до наших дней

Издательство АСТ
Москва

УДК 272-732.2
ББК 86.37
Т48

Дизайн серии *Алексея Родюшкина*

В оформлении переплета использована картина
Филипа Де Ласло «Портрет папы римского Пия XI»
(1924 год, Бодлианская библиотека, Оксфорд)

В оформлении издания использованы иллюстрации из фондов:
The Library of Congress, The Metropolitan Museum of Art,
Bodleian Library, Shutterstock.

Ткаченко, Максим Михайлович

Т48 Римские папы. Люди в белом: от Пия IX до наших дней /
Максим Ткаченко. — Москва : Издательство АСТ, 2025. —
336 с.; ил. — (Классика лекций. Лучшее).

ISBN 978-5-17-172630-0

Книга, которую вы держите в руках, изначально носила название «Под белым муаром» — в честь дорогого французского шелка, из которого шили знаменитые белые одеяния римских пап XIX–XX веков. На страницах издания рассказываются биографии выдающихся личностей, чьи судьбы оказались неразрывно связаны не только с историей Италии, но и всего мира. Жизнь понтификов была необычайно интересна, а события, окружавшие их, достойны лучших экранизаций. Каждый из римских пап был в чем-то похож на нас: они любили и ненавидели, страдали и радовались. Эта книга — не учебник и не религиозная литература. Перед вами историческая сага, только не снятая на пленку, а написанная на бумаге.

УДК 272-732.2
ББК 86.37

ISBN 978-5-17-172630-0

© М.М. Ткаченко, текст, 2025
© ООО «Издательство АСТ», 2025

Предисловие автора

У каждой страны есть свой символ, который известен на весь мир и при виде которого практически у любого человека возникают ассоциации, даже если ничего другого про страну не известно. Наверное, все знают, что в России есть Красная площадь, во Франции — Эйфелева Башня, в Англии — король, а в Италии — римский папа. В то время я ограничивался приблизительно такими же знаниями. Если бы меня спросили, что мне известно, например, о Латеранском дворце, я едва ли смог бы сказать хоть что-то вразумительное.

Впервые я приехал в Рим в 2013 году. Тогда мне было почти девятнадцать лет. В те годы я мало что знал об Италии и не особо стремился узнать. Оказался я в этой чудесной стране только потому, что меня с собой взяли родители, которые впервые решили поехать за границу.

Будучи не особо заинтересованным юношей, я просто ходил по улицам этого славного города, не слишком заостряя на чем-то внимание. Нет, я не могу сказать, что мне не нравилось. Конечно, было красиво и местами любопытно, но первые два дня мне гораздо больше хотелось обратно домой, вернуться в привычную обстановку и пойти к друзьям. Лишь на третий день у меня начал просыпаться интерес к увиденному. Передо мной вдруг открылись грандиозные храмы с их потрясающим дворцовым великолепием, неземные виды средиземноморской природы, очаровательные палаццо, осанистые скульптуры и пышущий несравнимым ни с чем величием город-государство Ватикан. Мои глаза открылись. Я увидел Рим. Лишь на третий и заключительный день нашей поездки.

Вы обращали когда-нибудь внимание на то, как в квартире загорается свет после длительного аварийного отключения? Глаза уже успевают привыкнуть к темноте, а атмосфера расслабляет и убаюкивает безмятежностью. И вдруг комнату резко озаряет яркий свет. Он пробуждает все чувства. Уходит сонливость. Снова закипает энергия. Ровно тоже самое произошло со мной через пару дней уже после возвращения домой. Я отчетливо помню, как вышел из квартиры и спускался по лестнице. Казалось бы, что такого? Действительно ничего. Я просто проходил лестничные пролеты один за другим. И совершенно неожиданно меня озарило, словно в темной комнате включился яркий свет. Я резко понял, где я был и что увидел.

Как же я сейчас жалею о тех безвозвратно утраченных днях, которые так беспечно провел в Вечном городе. Если бы только я понял тогда, куда попал. Я бы ходил, смотрел, впитывал каждую деталь, запоминал бы каждый пройденный миллиметр.

Всю последующую жизнь я пытался наверстать эти упущенные два дня. Пытаюсь до сих пор. С того времени я неоднократно вновь и вновь приезжал в этот, уже ставший мне родным, великий город. Из раза в раз я приезжаю туда новым человеком.

После первой поездки с родителями я, девятнадцатилетний и не особо интересующийся юноша, стал лихорадочно читать и смотреть все, что попадалось мне про Рим, про Ватикан и, как следствие, про католическую церковь. Постепенно я весьма серьезно заинтересовался историей католицизма и папства. Написал несколько научных статей и прочитал много лекций. Именно это и позволяет мне снова и снова бывать в городе на семи холмах каждый раз, словно впервые. Передо мной открывается целый мир, и раньше казавшиеся незначительными места или строения вдруг обретают новый смысл. Вот здесь произошло такое-то событие. А вот тут жил и учился такой-то римский папа, про которого я писал и рассказывал. И так каждый раз.

Со временем эти исторические личности стали для меня практически живыми и близкими. Со столькими из них я уже успел познакомиться за годы изучения их

жизни, трудов, историй, и посещая их страну и их прекрасный город!

Рим навсегда исполнен для меня тем, что принято называть духом или душой. Рим для меня «кто».

Идея написать эту книгу возникла у меня в тот момент, когда я был занят очередной научной работой по католической церкви XIX–XX веков. Всякий раз, когда пишется академический труд, автору необходимо тщательно проверять информацию и обращаться ко многим серьезным и авторитетным источникам. Изучая текст за текстом, я неожиданно понял, что все они не отзываются у меня в сердце. Большинство из них написаны строго научным языком и будут малопонятны и неинтересны простому читателю.

Я задумался тогда: но почему же нет ни одной книги, которая могла бы хоть отдаленно передать людям те ощущения, которые я испытывал и испытываю, приезжая в Рим? Почему встречаются только строгие энциклопедические данные или исторические справки? Ведь есть же жизнь. За всеми этими фактами скрываются люди и их удивительные истории, которые я буквально ощущаю и вижу перед собой, гуляя там, где гуляли когда-то они.

Эта книга не является историческим пособием, хотя, безусловно, не вымышлена и описывает реальные события. Не является она и религиозной или миссионерской литературой, несмотря на то, что рассказывает о католической церкви. Перед вами не учебник и не теологический трактат. Это книга о людях. Великих людях конца XIX — начала XXI века.

Я постараюсь рассказать вам о каждом из них так, чтобы вы могли увидеть не исторических личностей, не просто римских пап, не руководителей церкви, а живых людей. Они смотрят на нас с картин, одетые в эти торжественные ризы.

И кажется, что интересоваться ими могут только люди исключительно церковные. Но ведь под белыми папскими одеждами скрывается простая человеческая душа. Они точно так же, как и мы, любили и страдали, переживали и радовались, скорбели и смеялись.

Многие истории, которые ожидают вас на этих страницах, вы никогда не встретите в российской литературе. Большинство из них я услышал в Риме, а некоторые перевел с других языков, пока писал научные работы.

Эта книга про всех нас. Каждый сможет увидеть себя в этих рассказах о римских папах. В их жизни были и моменты подъемов, и моменты величайших трагедий. История этих людей помнит и радостные, и смешные, и трогательные, и печальные события. Также, как их помнит каждый из нас.

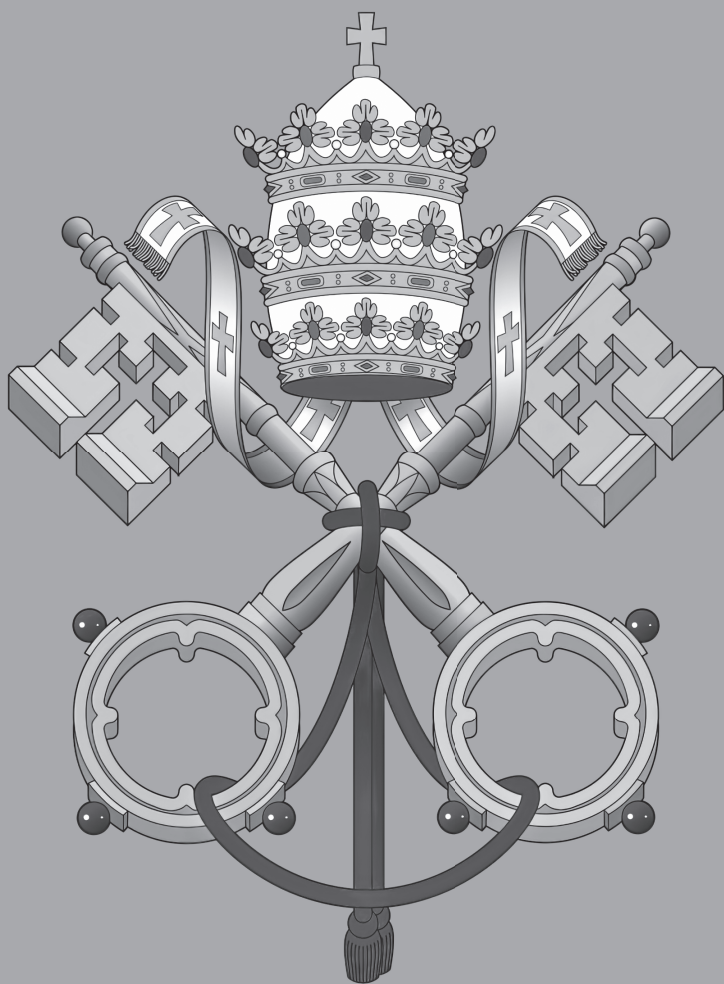
Когда-то они были великими монархами, вселявшими священный трепет. Теперь же они гораздо более близкие к народу люди. Таким переменам свойственны долгие и интересные истории. Большинство из них происходило именно там, в неповторимом Риме, увидеть который мне выпало счастье.

Я очень надеюсь, что каждый из вас, кто прочитает эту книгу, сможет хоть немного проникнуться той атмосферой, которой проникся я в тот момент, когда в «комнате» моей жизни включился яркий свет.

*С уважением,
Ткаченко М.М.*

Часть I

ЕПИСКОП, МОНАРХ, НАМЕСТНИК БОГА

ГЛАВА 1

Украшенный тремя коронами

«Прими эту тиару, украшенную тремя коронами, и знай, что ты отец царей и князей, правитель мира, викарий нашего спасителя Иисуса Христа». Едва ли кто-то из монарших особ в истории удостоивался возможности слышать в свой адрес подобные слова во время даже самых пышных церемоний коронации. При попытке вспомнить аналоги, на ум приходят персоны персидского царя Кира II, гордо считавшего себя царем царей, и Александра Македонского, своими победоносными завоеваниями снискавшего величественные титулы владыки всей земли и божественной личности. Многие древние правители именовали себя богами. Диктаторы двадцатого века также всячески поддерживали свои собственные культы в народных массах. Однако все это было напускное, временное, привязанное к отдельному человеку, чье почитание утрачивало силу после смерти.

Да, несомненно и упомянутый Кир, и Наполеон Бонапарт, и султан Сулейман I, и римские Цезари, и византийские Василевсы слышали в свой адрес подобострастные обращения, присущие их положению и так утешавшие их самолюбие. Некоторым монархам особые титулы за их выдающиеся заслуги усваивала уже история. Из российских Романовых лишь двое, Петр I и Екатерина II, в последствии получили гордую, но относительно сдержанную приставку «великий».

Каждый случай фактически индивидуален, будь то народное признание или самопровозглашение. И лишь од-

ному человеку столь высокие титулы, как господин мира и наместник Бога присваивались просто за то, что он занял престол. Это наследник трона святого апостола Петра, епископ Вечного города, известный всему миру как папа римский.

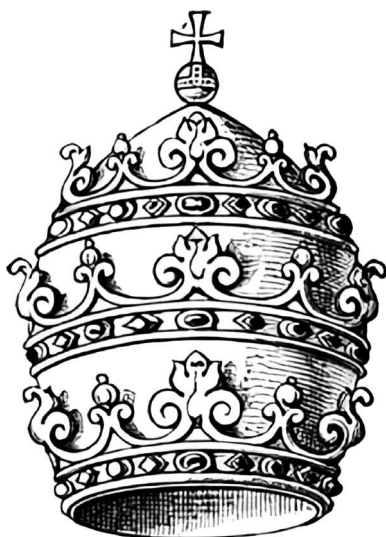
Из всех венценосных особ только на его голову из рук кардинала-протодьякона торжественно опускалась не корона, но тиара, украшенная тремя драгоценными ореолами, каждый из которых символизировал род власти, принадлежащий верховному понтифику.

О, нет! Это далеко не культ личности, распространяемый тираном, это не самочинное именование. Это свидетельство того, что есть. Свидетельство, безоговорочно признаваемое миллионами, а позже — миллиардами, верующих людей на земле. Папа обладает венцом духовной власти в мире, державной власти в Риме и верховенством над всеми правителями, что и выражает его тиара.

Разве что пшент, корона царей древнего Египта, состояла из двух частей, но и те лишь указывали на административный статус владыки двух земель, верхнего и нижнего Египта.

Уникальные коронационные регалии римского епископа олицетворяли его не менее уникальное место, которое, как мы уже успели понять, не имело аналогов в мире.

Разумеется, такое положение вещей отнюдь не сразу стало присуще институту папства. Этому способствовала долгая история. История пап-владык и завоевателей, пап, свергавших и возводивших монархов на их престолы, пап, повелевающих душами сотен и сотен тысяч верующих христиан.

Папская тиара

Для людей, знакомых с учением Иисуса Христа, часто остается непонятным, как тот, кто должен это самое учение проповедовать, смог окружить себя такими поистине имперскими атрибутами. Правитель, въезжающий в собор на специальном троне-носилках в окружении вееров из павлиньих перьев и облаченный в тройную корону, едва ли напоминал скромного плотника из Назарета, призывающего отдать верхнюю одежду тому, кто попросил рубашку.

Но времена меняются. Непростые времена. Интересные. Полные событий и перипетий. И сейчас драгоценные тиары, как и другие атрибуты папского церемониала, можно увидеть разве что в музеях Ватикана, бережно хранящимися за стеклянными витринами. Римского папу в наши дни увидеть совсем не сложно. Он регулярно беседует с верующими из окна своих апартаментов и пожимает руки собравшимся на площади людям с фотоаппаратами.

Откуда такие действительно тектонические изменения? Как монарх и повелитель смог превратиться в простого, хоть и весьма авторитетного, религиозного лидера? Ответ прост. Дух времени и правила, которые диктует стремительно меняющийся мир.

Между понтификом-монархом и всем известным римским папой, улыбающимся людям, стоят два века истории, каждый год из которых был полон грандиозных и захватывающих дух перемен. Личности пап, правящих в это время, как нельзя лучше расскажут нам о тех великих и невероятно увлекательных событиях, которые потрясли не только Италию, но и весь мир.

ГЛАВА 2

Незанятый престол

Солнце вставало и лелеяло своим утренним светом крыши римских домов. Только что закончилась весна. Безмятежную тишину Вечного города, просыпавшегося и входящего в первый летний день, прервал томный звук колокола собора святого Петра, отозвавшийся мрачной резонирующей нотой. 1 июня 1846 года в 9:15 утра скончался папа Григорий XVI.

В его покои вошли несколько человек в алых одеждах, один из которых держал в руках маленький серебряный молоточек. Это были кардиналы, обладатели высшего после папы духовного сана. Цвет их сутан символизирует кровь, которую они с готовностью должны пролить, защищая веру и святого отца. Римский пурпур — княжеский цвет. Это неслучайно, ведь кардиналов еще называют князьями церкви. Они всегда находятся вблизи понтифика и исполняют при нем совещательную функцию. Многие из них обладают также и административными полномочиями, возглавляя различные отделы, конгрегации и дикастерии в римской курии. Кто-то из преосвященных иерархов руководит государственным секретариатом, кто-то святой инквизицией. Есть среди них и тот, чья должность отличается особо. Это кардинал камерленго. Именно он, неаполитанец Томмазо Сфорца, не имеет особых полномочий, но разом обретет всю полноту власти в тот момент, когда римский папа навсегда закроет свои глаза. Функции камерленго сродни полномочиям регента или местоблюстителя, и для их обретения существует особый выверенный ритуал, для которого

кардинал Сфорца и внес в покои почившего понтифика тот самый серебряный молоточек.

Да, папа, в силу величия своего сана, не принадлежит себе всю свою жизнь. Он не имеет права на личное пространство, не получает он его и после смерти. Покойный окружен царедворцами и куриальными сановниками. Их действия отлажены, протоколы исполняются. Кардинал камерленго медленно подходит к папскому одру и, наклонившись, трижды ударяет понтифика в лоб молоточком. Разумеется, действие это носит исключительно церемониальный характер, но исполнить его необходимо. Каждое прикосновение кардинал сопровождает обращением, как бы исполненный надежды, что папа всего лишь крепко спит. Трижды он зовет римского епископа по имени, данному ему при крещении. «Бартоломео Альберто, ты спишь?», — зовет иерарх, касаясь лба понтифика. Ответа нет. Призыв повторяется. Снова тишина. Когда собравшиеся и в третий раз не слышат голоса папы, кардинал Сфорца торжественно и скорбно возглашает: «Воистину папа скончался».

С этой самой секунды церковь входит в особое состояние, известное как «при незанятом престоле», а вся верховная власть передается кардиналу камерленго. Это не передышка. Совсем нет. В этот непродолжительный период высшим должностным лицам церкви необходимо организовать похороны почившего папы и выборы его преемника.

Торжественная церемония коронации является видимым знаком начала правления римского епископа. Окончание его понтификата также имеет свой церемониальный акт. Церковь — древний институт, полный различных обрядов и традиций, которые составляют неотъемлемую часть ее бытия. В мире, полном символов и священных действий, смерть сама по себе не значит ничего. Правление папы закончится тогда, когда будут исполнены важные обрядовые составляющие.

Даже удостовериться в смерти человека, имеющего полноту духовной и государственной власти, нельзя иначе, как путем обряда. Разумеется, завершить его правление следует также торжественно, как оно было начато и как продолжалось все эти годы.

В присутствии высших придворных сановников и духовных лиц кардинал Сфорца снял с руки почившего его папский перстень, известный как «кольцо рыбака». Папа — преемник апостола Петра, первого епископа города Рима. Именно он, закидывающий сети в море, изображается на золотом кольце. Простой рыбовод, ставший первым и верховным апостолом Иисуса Христа, так сильно напоминал римским папам их самих. Эти люди нередко рождались в самых простых семьях и возносились затем до титула отца царей и князей.

Папский перстень уникален. Он изготавливается заново всякий раз, когда на престол восходит новый понтифик. Будучи символом преемства власти, кольцо рыбака служило и индивидуальной папской печатью, которую он оставлял на сургуче, покрывающем ценные документы. Совершенно очевидно, что такой предмет, несущий в себе столь важную государственную и теологическую составляющую, должен был уничтожаться со смертью его владельца.

Уверенным ударом молотка кардинал разбивал перстень. Понтификат очередного преемника Петра был завершен, а церковь продолжала жить, но документы ее были отныне защищены от возможных случаев компромата или подделки.

Итак, первые необходимые церемонии были проведены. Курия начинала готовиться к следующему важнейшему этапу — похоронам римского папы. Разумеется, лицо такого уровня не могло быть погребено тихо и скромно. Последнее появление епископа-монарха перед верующими должно не уступать в торжественности и пышности его коронации. Скончался не просто глава государства,

Золотое кольцо рыбака, принадлежавшее папе Римскому Пию IX и сломанное после его смерти